

Глава 101: Трудно быть мужчиной.

Хотя Су Чэньсюэ снова оказала сопротивление своей тете с помощью Линь Ву, ситуация была проигрышной.

Поскольку она больше не является генеральным директором Xuanmei Group, а семья Су отреклась от нее, некогда великая леди теперь стала беспомощной, такого рода последствия не то, что кто-то может принять.

Шэнь Таобао тоже не пошел домой вчера вечером, потому что было слишком поздно, и он беспокоился, что Ву Сюаньмэй ответит немедленно, поэтому он остался на стороне Линь Ву.

Это было сделано с благими намерениями, если бы У Сюань Мэй захотел отомстить, даже если бы было десять тысяч Шэнь Таобао, он был бы беспомощен.

Возможно, Шэнь Таобао уже думал об этом, а возможно, он просто пытался выполнить свой долг друга и подчиненного.

В Павильоне меча Шен Таобао и Линь Ву были названы вышестоящими и главными, и эта связь между даосскими фракциями была, возможно, даже ближе, чем Линь Ву представлял себе.

Ранним утром, на рассвете, кто-то позвонил у ворот Другого павильона.

Син Чжие спешно пошел открывать дверь, но то, что он увидел, было группой боевых мастеров, так как они были одеты в униформу, которая была очень узнаваема.

Белый и светло-серый цвет преимущественно боевой формы, даже Син Чжие произвел впечатление, так как этот цвет часто можно было увидеть по телевизору, когда они рекламировали боевые искусства.

"Вы, ребята,?" Сердце Син Чжие в шоковом состоянии бьётся в барабане, это ведь не может быть У Сюаньмэй, верно?

Лицо этих людей было холодным, а у пожилого человека бледная кожа, но между бровями всегда было ощущение отсутствия гнева.

"Где Линь Ву?"

"Лим Ву"

Син Чжие колеблется, Шэнь Таобао услышал шум и вышел первым: "Кто, рано утром шумный"

"Это ты!" В тот момент, когда он увидел этого человека, Шен Таобао замер, он не просто узнал форму дао, он также узнал человека, стучащего в дверь.

"Волк Тумана Спрятан"! Ю Чан Дон!"

Старейшина туманного дворца, отражающего воду Скрытого пика, известный как Волк Скрытого тумана, Юй Чандун, был именем, которое было похоже на гром в военном мире.

В голове Шэнь Таобао было много легенд о нем, некоторые говорили, что Юй Чандун однажды сражался с двадцатью четырьмя воинами, практиковавшими боевые действия в храме Уаньань, и отступил со всем своим телом.

Другие говорили, что Юй Чандун достиг своего нынешнего Боевого Ордена без помощи таблеток с момента своего возделывания.

Любой из этих слухов указывал на то, что человек перед ним не был хорошим человеком.

Шэнь Таобао был готов к битве, если Юй Чандун был кем-то послан У Сюанмэем, чтобы отомстить, то он определенно пережил бы кровавое сражение сегодня.

"Господин Ю, я никогда бы не подумал, что такой великий мастер боевых искусств даосской школы, как вы, согнет колено за деньги". Я думал, что только такой маленький панк, как я, пойдёт и убьёт кого-нибудь за деньги".

По его словам, Шэнь Таобао отговаривал Син Цзие и держал себя на расстоянии от Юй Чандуна.

Потому что Шэнь Таобао хорошо знал, что скрытые оружейные навыки Мисти Пика были уникальны, и если он не был осторожен, Юй Чандун мог покончить с собой.

Ю Чандун прищурился, слегка презрительно: "Я ищу Линь Ву, у меня нет времени на разговоры с тобой, малыш!"

"Ищешь Линь Ву? Господин Ю, Линь Ву является членом моего Иствудского павильона мечей, даже если вы больше не воспринимаете меня всерьез, вам все равно нужно мое разрешение, верно?"

Вена ци Шэнь Таобао была собрана в обе руки, хотя обе могут быть выданы.

"Скупец, мне нечего тебе сказать, пусть Линь Ву выйдет".

В глазах воинов, особенно этих знаменитых воинов, они никогда не чувствовали, что Шэнь Таобао достоин уважения, потому что у этого человека был боевой кунг-фу и он все еще был готов лечь на землю, это было то, что все презирали.

Син Цзие увидел, что обе стороны собираются драться, но потом услышал дремоту, и Линь Ву подошел с заднего двора с зевотой, в пижаме и сонных глазах.

"О чем вы спорите?"

"Эти люди жаждут мести! Берегись!" Шен Таобао громко напомнил.

Но как только слова были закончены, эти люди у двери вдруг закрепились, глубоко поклонились и закричали в унисон: "Приветствую вас, мистер Линь!".

Шен Таобао был в полном замешательстве!

Что это за рутина?

Великий старейшина Туманного Хидден Пика на самом деле привел своего ученика поклониться Линь Ву!

Сразу после этого Юй Чандун изогнул руку и сказал: "Господин Линь, наша принцесса попросила нас принести вам лекарство".

Позади Ю Чандуна была тележка с морозильной камерой, в которой были мамонтовые бивни,

которые хотел Линь Ву.

И стоит отметить, что Юй Чандун говорил не о дворцовом хозяине, а о принцессе.

Линь Ву кивнул: "Просто отправь лекарство, ты слишком рано".

Юй Чандун кивнул, затем еще раз глубоко поклонился: "Господин Линь, на этот раз от моего имени лично извиниться перед вами, я вчера переступил черту, пожалуйста, простите меня".

Линь У косоглазый на этого мастера боевых искусств, чувствуя себя немного смешно в его сердце, люди Туманного пика были дисциплинированы эти люди хорошо, это было редко, что кто-то, как высокие и высокомерные, как Ю. Чан Дон извинился бы перед ним.

Дело не только в Линь Ву, рот Шэнь Таобао не закрывался с этого момента.

Он всегда думал, что Юй Чандун получил доверие от У Сюаньмая и искал неприятностей, но кто бы мог подумать, что этот великий старейшина Туманного Скрытого Пика пришел извиниться перед Линь Ву.

Не говоря уже о Линь Ву, Шэнь Таобао никогда не слышал, чтобы кто-нибудь из Туманного Скрытого Пика извинялся перед другими перевернутыми рядами, они были горсткой даосов, гордой горсткой.

"Пойдем, я возьму лекарство, но есть кое-что, о чем я должен тебе напомнить."

"Пожалуйста, говорите, сэр".

Юй Чандун до сих пор не осмелился обидеть, заказ от его начальства, когда он приехал сюда, был еще в уме, он не должен позволить Линь У разозлиться, иначе это был бы конец света.

Хотя он не понимал, что маленький юноша может сделать с мастером боевых искусств, но суждение его начальства, Юй Чандун не осмелился усомниться.

"Шэнь Таобао, мастер меча моего павильона, согласно правилам Цзянху, он даже на один уровень выше тебя". Более того, он является высшим руководителем моего Линь Ву, так что с этого момента, вы даете мне некоторое уважение, в противном случае, я, скорее всего, будет стоять за моего начальника. "

Услышав это, Юй Чандун выглядел смущенным, попросив его, старейшина, чтобы показать немного уважения к Шэнь Таобао, хулиган, действительно был немного силен.

"Что? Есть мнение?"

Тон Линь Ву поднял несколько пунктов, и между его бровями был намек на убийство.

"Нет!" Юй Чандун отрезал ноготь и сразу же повернулся к Шэнь Таобао: "Шэнь, посланник меча на ладони, я был груб только что, пожалуйста, простите меня"!

Шэнь Таобао не мог дожидаться, чтобы достать свой телефон и немедленно сфотографировать эту сцену, чтобы показать ее своим друзьям, после стольких лет в Цзянху, что он никогда не был признан другими четырьмя крупными даосскими сектами, это был первый раз.

После того, как Юй Чандун передал травы, он возмутился, но Шэнь Таобао все еще не совсем понимал, что происходит.

Когда он посмотрел на огромную бело-серую команду, он посмотрел на лицо Рэй Линь Ву и спросил: "Мастер Шифу, что именно вы делали вчера во дворце, отражающем воду? Эта старая штука, Ю Чандун, не обычный человек."

Линь Ву слегка улыбнулся, уточка озорного выражения: "В реках и озерах говорят, что на Туманном Хидден Пике много красивых женщин, я видел это все это время". Наверное, их босс пристрастился ко мне, раздражая, с тремя голодными маленькими красавицами дома и таким количеством волкоподобных дам на улице, что быть мужчиной действительно трудно".

Shen Taobao лицо хмурое, он не был уверен, как люди снаружи, но те, кто дома, Shen Taobao был очень ясно после вчерашнего наблюдения.

Кроме Фэй Оу, которая еще училась в школе, У Музура и Су Чэньсюэ не были спасителями.

"Ты можешь спасти его, только эти несколько женщин, есть время, чтобы ты заплакал."

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1212136>